

** в тексте присутствуют мультимедиа файлы (фотографии, аудио), являющиеся неотъемлемой его частью. Все файлы можно воспроизводить (смотреть, слушать) на веб-странице: <http://maximdosko.com/london> или скачать в виде zip-архива по ссылке: <http://maximdosko.com/download/dosko-05-text1-london.zip>*

Лондон

Посвящается малой Родине и патриотизму космополитизму

Текст исполняет (читает) главный герой.

1

1.1

Беларус из май хомлэнд, ит из зэ плейс вэрэ Ай воз борн. Оффициали ит из каллед зэ Рэпаблик оф Беларус, э соверижн индепендент стэйт виз итс овн говемент, конститушн, стэйт эмблем, флаг энд анзем. Беларус из ситуэйтед нерли ин зэ сэнтр оф Еуроп ин зэ вестерн парт оф зэ Ист-Еуропейн плэйн. Ит бордерс он Поланд ин зэ вест, он Литьюэния энд Латвия ин зэ норс-вест, он Рашша ин зэ норс энд ист, он Юкрэйн ин зэ саус. Ит хэз эн арэ оф ту хандрэд сэвн сквэа киломитрес энд э попьюлэйшн оф мо зэн тэн миллион. Беларус из э кантри оф рич хистори энд калча. Беларус сафферд грэйтли дурин Ворд Вар ту, ит лост мо зэн хэлф итс национал вэлс. Тудэй Беларашн индустри продюсес тракторс, биг лорриес, тэлевижн сэтс, байсикл энд элс. Агрокалча спешэлайзес ин милк энд мит продакшн, зэ мэйн калчес хэа ара потэйтос, флакс, грэйн, хэрбс энд вэджитэйблс. Беларус из э рэпаблик оф вэл дэвэлупмент сайнс энд калча, эвэри эйт персон хэз хайгер эдукэйшн. Беларашнс нэйчрл синери из вайл, лонли плэйнс коверд виз хилс, мэни лэйкс энд форэстс. Беларус из бьютифул энд Ай лав Беларус.

Английского Гена не знает, что-то со школы осталось, плюс в интернете использует, но в целом это можно назвать, что не знает он английского. Среднестатистическому обычному бытовому человеку, тем более сантехнику английский не нужен и в жизни вряд ли когда понадобится.

Лондон из зэ кэпитал оф Грейт Британ, итс политикал, экономик энд калчрэл сэнтр. Итс уан оф зэ ладжэст ситис ин зэ ворлд. Итс попьюлейшн из мо зэн миллион пипл. Лондон из ситуэйтэд он зэ рива Тэмз. Зэ сити из вери олд энд бьютифул. Ит воз фаундэд мо зэн ту саузанд еарс эго. Традишнли Лондон из дивайдэд инто сэверал патс: зэ Сити, зэ Вэст Энд, зэ Ист Энд энд Вэстминстэр. Зэ Сити из зэ олдэст пат оф Лондон, итс файнаншл энд бизнэс сэнтр. Зэ харт оф зэ Сити из зэ Сток Иксчеиндж. Вестминстер из зэ мост импотант пат оф зэ кэпитал. Итс зэ административ сэнтр. Зэ Хаус оф Парламент, зэ сит оф зэ Бритиш Гавомент, а зэа. Итс э вэри бьютифул билдинг виз ту тауэрс энд э вэри биг клок каллед Биг Бэн. Биг Бэн из реали зэ белл вич страйкс эври куартер оф эн хауэр. Оппозит зэ Хаусэз оф Парламент из Вестминстер Абби. Итс э бьютифул гээг билд овер наин хандрэд еарс эго. Букинхэм Плэйс из зэ оффициал рэзидэнс оф зэ Квин. Зэ Трафальгар Сквэа из зэ географикал сэнтр оф Лондон, ит воз нэймед ин мемори оф Адмирал Нельсон виктори ин зэ батл оф Трафальгар ин эйтин энд файв. Он зэ нос сайд оф Трафальгар Сквэа из зэ Нашнл Портрэйт Галери. Нот фар эвэй из зэ Бритиш Мьюзием – зэ бигест мьюзием ин Лондон. Ит контэинс э прайслес коллекшн оф энциент манускриптс, коинс, скальпчерс эт сэтэре, энд из элсо фэймос фо итс лайбрари.

Гена был в Лондоне. Мало кто из рядовых белорусских сантехников был в Лондоне. Гена был...

С английским у него действительно туго, даже очень.

1.2

(Проекция фотографии, Гена в яме; файл “photo_001.jpg”).

Гена ремонтирует порыв водопровода. Старая чугунная труба сотого диаметра (“чугуняка сотка”) лопнула недалеко от многоквартирного дома и вот уже два дня как подтапливает подвал. Экскаватор вырыл яму практически до трубы, дальше надо копать аккуратно лопатой вручную, чтобы ковшом сильнее не повредить трубопровод. Гена копает. Потом очистит трубу от грязи и будет ставить хомут. Хомут – это такой монтажный элемент из нержавеющей стали с резиновой прокладкой внутри и зажимными винтами сбоку. Хомут ставится, винты зажимаются плотно и труба прослужит еще долго.

1.3

Гена работает сантехником в деревне Озерцо. Она расположена в двух километрах от МКАД (Минская кольцевая автомобильная дорога) по брестскому направлению и только так официально называется пока еще деревней, на самом деле это довольно большой поселок, где кроме старой части есть коттеджный кооператив, многоквартирные двух-, пяти- и уже семи-этажные дома, плюс еще и деревня Богатырево сюда относится. Это большой участок обслуживания, здесь три глубинные скважины, огромная запутанная сеть водопровода, котельная, две КНС (канализационно-насосная станция), одна из которых новая, большая. Участок относится к районному Заславскому ЖКХ (жилищно-коммунальное хозяйство).

В Озерце в местном ЖРЭУ (жилищное ремонтно-эксплуатационное управление) числятся три сантехника, двое из них – местные. Гена же ездит на работу из Ракова, это агрогородок в двадцати пяти километрах от Минска в гродненском направлении.

Если говорить по-русски – из Ракова, то все нормально, если по-беларуски – з Ракава, тоже нормально, но вот если, как все почти, на тряснке – с Ракава (сракава), то получается смешно, нецензурный каламбур такой вот.

Не очень удобно на работу ездить: это надо сначала до Минска доехать, потом по Минску до Малиновки (район Малиновка) и там еще до Озерца; в общем где-то час-полтора выходит. Одно время Гена жил в Минске, как раз в Малиновке, когда семья была, тогда удобно конечно на работу было. Сейчас семьи нет, развелись семь лет назад, алименты на сына платит. А Раков – это его родной город, тут родителей дом, живет с ними счас. Гена довольно молодой еще – ему тридцать четыре года.

Тридцать четыре года, Раков, Минск, Озерцо.

1.4

И все-таки Гена был в Лондоне.

(Проекция фотографии, магнитик на холодильнике; файл “photo_002.jpg”).

1.5

Гена просыпается без пятнадцати шесть, встает, по-быстрому собирается. Автобус “Выгонищи - Минск” в шесть двадцать восемь с вокзала Ракова. Почти всегда удается сесть и еще поспать, до Минска тридцать-сорок минут. В Минске на Каменной горке садится в сто тридцать восьмой автобус и едет до Малиновки еще полчаса где-то, а там на остановке по направлению в Озерцо его подбирает на рено (Рено Сценик) Дмитрий Леонидович – пожилой электрик с их ЖРЭУ. Повелось почему-то, что Гена все время садится сзади, хотя электрик едет один; они здороваются и едут молча до Озерца, ехать не долго, минут десять. Так ездит на работу каждый день кроме выходных, праздников и больничных вот уже шесть лет. До этого еще три года с Малиновки в Озерцо ездил.

Переодевается. Пройтись поздороваться со всеми в конторе (“на офисе”), на курилке постоять (сам не курит), перевести дух, узнать новости, поулыбаться с бухгалтершами, диспетчером, шутку сделать. Бывает что сразу с утра работы нет, тогда играет в карты с мужиками или в домино; в домино больше любит, какая-то более интеллектуальная игра вроде, чем “в дурака”. Мастер дает заявки и идешь выполняешь где-что случилось. В десять-одиннадцать в любом случае сходить на КНС одну и вторую, проверить все ли нормально, нет ли засора, не переливает ли через верх, насосы работают ли. На КНС Гена не любит торчать, задерживаться, потому что понятно – воняет сильно, дерьмо (фекальные массы) ведь течет, не ландышами пахнет. А два других сантехника, напарники Гены, наоборот часто тут обитают. Потому что тут они бухают; с утра “большую” (ноль семь литра) вина возьмут, потом еще не раз в магазин сходят, и сидят, с глаз спрятались и вроде как делом заняты; вообще можно сказать что они алкаши, лица красные постоянно. А Гена уже не пьет, пять лет совсем, как говорится, ни капли в рот. Самые ответственные задания – это Гене, “эти алкаши zenки зальют и не шурупят уже нифига”. Ответственные задания это если где порыв трубы и приезжает аварийка с экскаватором, если насос на скважине стал и менять надо, если где квартиру топит или канализация забила сильно.

Гена в основном старается чтоб по воде заявки выполнять, а по “дерьму”, по канализации, алкашам скинуть. Но естественно бывает по-разному и с “каналюгай” приходится иметь дело.

Основные проблемы по воде. Стала скважина, не качает насос – проверить, может просто электричество пропало или перезапустить прибор (частотный преобразователь, “частотник”); если что не понятно по прибору, насосу, то вызывает электрика; насос может сгореть, тогда менять его. Порыв – образовалась течь, прорвало трубу и вода из земли бьет, течет, топит потом где. В их системе давление не большое, до трех атмосфер, фонтаном не бьет никогда, сочится просто. В квартирах тоже течь может быть или кран сорвет, или шумит кран... До сих пор кое-где колонки на улице остались, ну эти, что из земли торчат и ручку-рычаг надо жать, хотя их по сути положено теперь отключать, потому что это неучтенная вода, без счетчика, ради пенсионеров оставляют их; так вот и колонку наладить надо, а ломаются они постоянно. Котельную местную обслуживают отдельные работники, но бывает тоже помочь надо или давление на скважине просят увеличить. Зимой вообще важно четко следить за давлением и чтоб скважина не стала, так как тогда в котельной не будет подпора и она остановится, а это значит, что можно систему отопительную разморозить, трубы лопнут и люди без отопления и горячей воды останутся; правда за все время при Гене такого не случилось. Хотя нет, было раз. Сломалась одна скважина, работало на двух, потом еще одна сломалась, день поработало на одной, а потом из-за сильной нагрузки и последний насос сгорел, стала скважина; давления нет – котельная не работает; а это ночью, всех созвали, Гену из Ракова привезли, аварийка тут, МЧС (Министерство по чрезвычайным ситуациям) тоже; в общем пока скважины восстанавливали, меняли насосы, пожарные возили воду на своих машинах и качали в котельную чтобы давление было. Менять насос это как, он же глубинный, на глубине метров сто, а то и двести прикручен к трубе, труба сборная из частей по десять метров; приезжает кран, поднимает на тросу десять метров, кусок откручивается и до следующего поднимают, откручивается, так до насоса; зимой менять насос это капец – вода же капает кругом, льется, все и сам во льду. Еще есть в Озерце общественная баня, там может кран сорвать или котел барахлить.

Было раз интересно в бане. В женский день сорвало кран, точнее скрутили его, ведь не могут аккуратно крутить, крутят так, что обязательно гайку отвинтят, прет вода. Гена уже переоделся домой ехать и вот вызвали, так и пошел в чистом туда. А тут баб (женщин) полно, они конечно в полотенца позаворачивались, но все равно ведь волнительно для мужика стока баб сразу в неглиже почти. Начал этот кран крутить, а он не закручивается паскуда никак, резьба сбита совсем. Жарко, мокро. И бабы стоят

смотрят; большинство вообще-то не молодых уже, но были и помоложе. Смеются, подкалывают, типа что не боится ли Гена когда столько девок кругом, могут с ним что-нибудь сделать, изнасиловать например – и ржут. А шутки хуже чем у мужиков - на толстую такую женщину лет под пятьдесят (выпивающая повариха с детского сада): “Валя, пакажи ты сантехнику сваи прэлести, пусть парадуетца, он такого не видал никогда”, “Да ну ты што, ен как увидит такое, заикацца станет патом или вабшчэ прыступ его схватит”. И ржут. Молодые типа в приколы друг с друга полотенца срывать пытаются и тоже заливаются ржут. Гена то не из робкого десятка, как гаварыцца, но стал троха смущаться. Короче с этим краном... Нашел там проволоки кусок, кое как ей скрутил. Весь вымок, вспотел; как домой ехать такому, но ничего не сделаешь, немного просушился и поехал в сыром, а уже осень была. Потом прикольно было в Озерце встретить кого из баб тех, просто в жизни, такое ощущение как будто заешь о них что-то большее.

(Проекция фотографии, баня в Озерце; файл “photo_003.jpg”).

С дерьмом, канализацией, как уже говорилось, Гена дел не любит иметь. Но бывает. Это что в основном – забивает, засор. Тряпки ведь кидают, анучи, крупное всякое, еще жиром забить может, особенно когда холодно, отходы пищевые выливают, а жир потом становится твердым, белым, в комья сбивается. Все знают, что тряпки нельзя бросать в унитаз, а все равно бросают; бывало целиком майки доставали, трусы часто, штаны, джинсы, шапка зимняя пыжиковая раз была, целые куртки даже, книги, газеты, картон, траву, бутылки пластиковые, бруски деревянные, памперсы эти бля вечно, гандоны (презервативы), раз как-то целое детское ведерко кто-то укинул – центральную трубу полностью забило, оно как пробка в бутылке получилось. Если труба забита плотно, то уровень сточных вод поднимается и в домах может через верх унитаза пойти, что и бывало неоднократно – весь дом в дерьме тогда.

Чтобы засор пробить есть разные инструменты. Если в доме где – берется трос, пружина как бы такая длинная, метров десять и больше, разные есть, в раковину или унитаз всовывается и прокручивается по часовой стрелке, на одном конце ручка есть крутить, а на другом острый наконечник; прокручивается, толкается, туда-сюда дергается. При более серьезном засоре, в центральной трубе – пробивают проволокой толстой, намотанной на катушку, с наконечником-пикой на одном конце и ручкой для вращения на другом (эта вся штука в народе называется “шампалоука”). В центральной трубе через колодца пробивается, то есть люки с буквой “К” – это как раз канализационные колодца; люк открывается, если колодец заполнен – сначала откачивается мотопомпой (переносной насос, работающий на бензине), там идет труба без верхней части, вразрез, в него вставляется сверху трубка с изгибом под сорок пять градусов, в трубку проволока и толкаешь. Но само удобно и эффективно штангами пробивать; штанги – это такие пруты ровные толщиной от восьми миллиметров и по два метра длиной, на двух концах каждой есть крепления с пазами-защелкой, штанги соединяются до нужной длины этими креплениями; то есть засунул часть в трубу, присоединяешь следующую штангу, еще засунул – следующую; на первой штанге наконечник как стрела, на последней – ручка. Весь приколы штанг в том, что они сделаны из какого-то супер металла, что легко гнуться, но потом полностью выпрямляются и очень прочные; штанги недавно появились, мужики говорили это швейцарская разработка, они не дешевые, за одну баксов восемьдесят ажно. Бывает, что вручную никак не пробить, сильный засор, тогда вызывают “Гидродинамику” – это машина с оранжевой бочкой и шлангами; твердый шланг засовывается в трубу, на конце его насадка, которая разбрызгивает воду вперед, в стороны и главное назад, как ракета получается; очень сильное давление подается и насадка за счет гидродинамических сил, ну как ракета то есть, двигается вперед.

Самое хреново – это когда надо “нырять в дзярмо”, в канализацию лезть. То есть если отстойник, колодец заполнен или когда на КНС необходимо прочистить датчики уровня, резервуар, то надо лезть туда па плечы, как говорится. Одевается резиновый костюм, он цельный, с рукавами, до шеи, называется КИХ (костюм изолирующий

химический), и пошел в плавание... Правда этого Гена избегает как может, за все годы от силы раз пять-шесть “нырял”, потому что это стресс – по плечи в говне лазить, вонище то какое!

В основном Гена обслуживает центральную систему, а у жильцов если что срочно только, там уже если краны поменять, разводку сделать, раковину заменить – то это все за отдельную плату.

В общем, работа мокрая, грязная, вонючая и в дерьме побываешь. В шкафчике у Гены на работе три комплекта сменной одежды, потому что за день можешь два раза вымокнуть и во что-то вонючее испачкаться.

Работу Гена знает. Давно работает, опыт есть и он не глупый, с головой. Сотрудников всех знает, кто, что, как - сплетни ведь. В ЖКХ определенного склада люди работают, особые взаимоотношения, жизнь, приколы, темы. Гена – работник ЖКХ и он к этому очень привык.

1.6

В жизни Гены ничего такого особенного не было. Родился в Ракове, учился девять классов в школе, потом ПТУ №63 в Минске (профессионально-техническое училище) на монтажника санитарно-технических систем. В школе любил биологию и историю Беларуси. Историю и сейчас неплохо знает в принципе, если что-то спросят. Кроме того у него есть хобби – с металлоискателем в окрестностях Ракова походить, поискать, покапать; знание истории и умение в картах разбираться тут помогает. Много находил монет, оружия со второй, с первой мировой войн, медальоны, ножи, медали, монеты и дорогие находил, например времен ВКЛ (Великое княжество Литовское). Ходишь так один, спокойно, время как останавливается, копаешь с азартом если что-то нашлось.

В школе еще ходил в кружок по народному ремеслу, это: соломоплетение, резьба по дереву, из железа ковать, всякие полезные вещи в дом делать; был по труду местный народный мастер у них. Особенно Гене соломоплетение нравилось и получалось.

В ПТУ когда учился, в общежитии не жил, домой ездил, не далеко ведь. В Ракове свои друзья, компания, по выходным дискотеки. Тусили, бухали естественно, самогон, в карты на деньги, траву курили, на тюнингованных жигулях летали, с девчонками зажимались по ночам, ну как обычно то есть, все просто.

Как это нередко бывает жена у Гены по залету получилась. Женился, переехали в Минск, жена то из столицы получилась; приехала на лето к бабушке отдохнуть, ну и тут пьяный Гена джентельменским образом показал что такое любовь. Жили изначально не сказать что дружно, потому что у нее тяжелый характер, потому что она недоученная школьница глупая, потому что мама у нее откровенно дура, а папа алкаш и потому что от этого всего Гена стал пить каждый день. Но сына очень любил и сейчас любит. Развелись семь лет назад, да и вообще не понятно как и столько протерпел еще.

Сразу после развода Гена на нервах пошел вразнос. Сильно пил, кутил, с работы ушел, жил весело в Ракове. И вот обернулось все тюрьмой. Кончились как-то деньги для веселья и он с дружками ночью разобрали забор на мехдворе (стоянка тракторов) местного СПК (сельскохозяйственный производственный кооператив), бывший савхоз “Труд”, и сперли (украли) триста литров солярки (дизельного топлива). Естественно, что их быстро нашли, так как скрывать следы они и не думали, к вечеру следующего дня уже “дело шили”. Дали полтора года колонии, отсидел год. УДО (условно-досрочное освобождение) за примерное поведение и премию на республиканском конкурсе по декоративно-прикладному искусству среди заключенных. Гена в тюрьме продолжил, возобновил заниматься соломоплетением. Другие заключенные поначалу так сказать чмырили (не уважительно относились) его за это, но потом местный авторитет заступился, сказал что “дело красивое, пусть”. Начальство в тюрьме поощряет всякие такие культурно-воспитательные занятия. К концу срока Гену уже и на общие работы не брали, только плетением и занимался, всему начальству, всем паханам делал.

После тюрьмы Гена взялся за ум, не пьет совсем, стал трохи думать уже; вернулся в ЖКХ в Озерце, взяли, потому что на такую работу особо желающих нет; с бывшей (женой) пытался помириться, но она абсолютно дура стала, а маме ее так и по давню дурдом нужен; с сыном встречается, гуляет, алименты исправно платит; занимается соломоплетением.

1.7

Вот по соломоплетению Гена в Лондон то и попал.

После колонии стал заниматься усерднее. Нашел форум в интернете по этой тематике (ремесленным работам, декоративно-прикладному искусству), Гена компьютером нормально пользоваться умеет; форум российский, но там и беларусов много. Есть еще при минском дворце детей и молодежи секция, но туда он пару раз только ходил, там дети.

Вот в общем, там на форуме люди самые разные соломоплетением занимаются – от сантехников до депутатов, общение, друг другу показывают фотографии своих работ, оценивают, критикуют, советы, обмен опытом, секреты ремесла и т.д. И как-то появилась там тема, что можно поучаствовать в международном конкурсе декоративно-прикладного искусства, что есть номинация и по соломоплетению; там все пояснялось, куда посылать фотографии работ, как правильно сфотографировать надо; организаторы конкурса в Англии, в Лондоне, там же будет и отчетная выставка с церемонией проходить. Гена сфотографировал и послал свою лучшую работу – это большая составная работа, где есть мужчина и женщина народного вида, дети их, есть буслы, хата, колодец, цветы, деревья-дубы, солнце, есть собака, кот и есть зубр. Вот послал и забыл даже про это. А через время на емейл (электронная почта) пришло сообщение, что его приглашают на церемонию, что его работа вошла в число претендентов в номинации по соломоплетению, поездка и проживание оплачиваются полностью.

...

Кажется что за фигня, ерунда какая-то! Какие сантехники, какое соломоплетение, что за зубры, конкурс, какой Лондон?! Быть такого не может никак, это же смешно! В лучшем случае – это шутка просто... Но вот именно так оно все и есть, так получилось и было на самом деле. Как бы не казалось все нелепо, смешно, но так есть. Абсолютная правда, поверьте.

...

Пригласили в Лондон. Это было для Гены неожиданно, мягко сказано неожиданно! За границей он никогда не был, только в Литве был и то с родителями во времена Союза и в несознательном возрасте. А тут сразу – Англия, Лондон. Биг Бен, Шерлок Холмс, Королева и все дела... Не, как-то очень уж резко.

Сначала хотел отказаться: английского ни буб-бум, как там что найти, общаться, за границей первый раз, далеко, то есть стремно все. Но убедили мать с отцом, что это же раз в жизни такое мажа быць, ты што, ляци; и еще оказалось, что там будут русскоязычные участники с России в других номинациях, будет гид, а в аэропорту встретят, плюс визу и документы помогут сделать. Согласился. И правильно сделал, не все же дзярмо блин нюхать, мы тоже что-то можем. Лететь самолетом на пять дней, через месяц – в апреле.

1.8

И вот тут Гена начал что-то чувствовать... Связь какую-то. С родиной. Такое ощущение возникло, что как будто бросать все надо, все останется тут, а он улетит туда, в неизвестное, в другое, безвозвратно. Умом понимает, что всего лишь на пять дней, а все равно грусть эта... И так ему все это родное близко стало, ну не объяснить как близко, как ребенка от матери оторвать. Вроде взрослый мужик, серьезный, “настоящий”, не сопля – и такое слюнтяйство. Естественно никому не говорил про это; про Лондон он вообще на самом деле только родителям рассказал, а на работе написал за свой счет по семейным

обстоятельствам. Из-за этого чувства по-другому на свою жизнь посмотрел, на окружение свое, на родных и близких, на какие-то вещи обращать внимание стал, чего раньше не замечал, сколько время прошло, что было, как могло быть, как на самом деле близко все это; задумываться стал... Лондон – это интересно, Гене интересно посмотреть, на самолете полететь, но если так по-честному, то совсем и не хочется никуда лететь, если бы уже сказали, что не надо, отменяется, так, наверное, обрадовался бы.

1.9

На самолете когда взлетаешь, то уши закладывает, к спинке сиденья прижимает и голова кружится, мутит слегка, болтает еще; в ноги почему-то холодно становится.

Гена летел на самолете Боинг, об этом сказал пилот, поприветствовав всех по радио. “Здравствуйте дамы и господа, вас приветствует командир корабля. Мы выполняем полет по маршруту Минск, аэропорт Минск-2 – Лондон, аэропорт Гатвиг. Полет займет около трех часов. Погода в Лондоне хорошая, плюс десять, небольшой дождь. ... Желая приятного полета”. Какая же она хорошая, если дождь?.. Показали как пользоваться спасательным жилетом и где он находится; на кресле спереди написано “лайф вест андер йо сеат”.

Сидел через кресло от иллюминатора, жалко, хочется посмотреть. Сидел посередине вообще: справа – мужик какой-то, так и не понял иностранец они или наш, за весь полет он ни слова не сказал, спал или с закрытыми глазами музыку слушал; слева – девушка, она наша, подслушал ее разговор по телефону перед взлетом, летела к родственнику в Лондон, в первый раз, она волновалась сильно, видно было.

Перед взлетом конфетки давали в этикетке “Белавиа”, не постеснялся взял три, в карман.

Пиу-пиу-пиу, загораются лампочки “пристегнуть ремни”; самолет выезжает на взлетную полосу. Разгоняется, разгоняется, разгоняется и – отрывается. Земля довольно быстро удаляется; фигово видно в иллюминатор, но троха видно. Тут только над деревьями были, а уже и вот все мелкое, полностью горизонт видно. Удаляется, удаляется все. ... Вот это все, родная земля, родина тут остается, а я лечу, улетаю, в душе щемит, оно там остается, а я оторвался и улетаю. Комок к горлу, глаза мокнул. ... Потом в облака (тогда немного пасмурно было) влетаешь – мутно, а дальше над облаками поднимаешься и – солнце, ярко. Летишь.

(Проекция фотографии, в самолете над облаками; файл “photo_004.jpg”).

...

Командир корабля: “Дамы и господа говорит командир корабля. Полет проходит в штатном режиме, высота полета десять тысяч сто метров, температура за бортом минус пятьдесят шесть, сейчас пролетаем над Польшей, будем лететь над Германией, Нидерландами, Северным морем. ... Погода в Лондоне хорошая, небольшой дождь”.

Какая она хорошая, если дождь?.. Значит уже над Польшей, значит из Беларуси вылетели, обалдеть. Что-то Гене уже назад захотелось... Не будь соплей – Лондон впереди! Но это чувство... удаляешься, покидаешь.

...

Потом как-то, после полета Гена смотрел в День космонавтики фильм документальный по телику про освоение космоса. Это же вот когда из дома уезжаешь или так вот на самолете в Англию летишь, испытываешь это чувство грусти, ностальгии моментной, родное место покидаешь, а космонавты летают... С ума сойти – они вообще от Земли отрываются в Космос. Ладно сейчас уже знают все, как там и что, а Гагарин! Или вот американцы на Луну летали – почти четыреста тысяч километров! Улетаешь в Космос и Земля маленькая становится, всю видно сразу. С Луны когда они смотрели – Земля как небольшая полусфера выглядит. Обалдеть.

(Проекция фотографии, снимок Земли, сделанный астронавтами Аполлона-11 с Луны; файл “photo_005.jpg”).

...

На спинке сиденья спереди в кармашке журналы лежат, можно полистать. Читал статью: “Способы сохранения личной эффективности от вождя мирового пролетариата”. Распорядок дня Ленина: сем ноль ноль – подъем и завтрак; восемь ноль ноль – чтение свежих газет в рабочем кабинете; с девяти до шестнадцати – распоряжения, заседания и другие “делишки” государственной важности; с шестнадцати до восемнадцати – обед и отдых; с восемнадцати и до глубокой ночи – работа, чтение, занятия; четыре-пять часов на сон. ... Неправильный какой-то распорядок, с утра пожрать, а потом в четыре часа обед только, это же голодным ходить, да и ужина нет...

(Проекция фотографии, памятник В. И. Ленину у Дома правительства Республики Беларусь, город Минск; файл “photo_006.jpg”).

А в самолете оказывается кормят; зря так с запасом с утра навалился (наелся). Как бы есть не хотел, да и от волнения, переживаний тем более не хочется. Заметил, что некоторые отказываются, например, мужик этот, сосед справа – рукой так показал, что не, не, не будет. Но Гена решил все же поесть, хер знает когда еще поесть получится, когда в Лондоне кормить будут, тем более уплачено ведь. Не абы что давали, горячий обед: мясо с гречкой и прикольно с черносливом, огурцы свежие, булочка, вафля “Витоша”, чай, сок выбрал ананасный. Все съел, даже аппетит появился, вафлю в карман положил.

(Проекция фотографии, вафля “Витоша”, которую дали в самолете; файл “photo_007.jpg”).

...

Летят. Скучновато стало уже, грустно. Решил вспомнить что-нибудь веселое. Вспомнился прикол, стишок, один “фалькларыст” на работе рассказывал: “На небе месяц, нибы срака, и зорки бачны дзе-нидзе, а пад кустом сярэ сабака и пар идзе..., идзе..., идзе...” Гы, смешно, да, прикол.

...

Летели долго над морем, было понятно, что это море, потому что все синее, облаков не было. А потом земля показалась. Даже Гене понятно, что это ничто иное как Англия! Вот это да! Долетел. Привстал слегка, в иллюминатор смотрел, интересно же. Вон оно какое, все другое, Англия, вон поля, дома, вон дороги, машины. Отсюда даже видно, что все другое.

Сели. Англия под ногами сейчас будет. Офигеть.

В аэропорту чтобы не заблудиться пошел просто за теми, кто с ним в самолете летел, с лица же запомнил некоторых. На контроле, чтоб много не объяснять, сказал “турист”, печать поставили и пошел, на выходе встретили. Встречал представитель конкурса, англичанин лет тридцати, стоял с табличкой, где имя-фамилия Гены, ну как обычно, как в кино. Представитель видимо знал, что Гена английского не знает, много вопросов не задавал, так, улыбался и поздравлял с прибытием. Повел на электричку, поезд. Англия, англичане, все другое, обалдеть.

1.10

Пока ехал в электричке, а потом в такси от окна не отлипал, интересно. Здания сплошь кирпичные, в основном старинные, машины наоборот ездят, в смысле руль с другой стороны, кругом на английском говорят и не понять ничего. Воздух вроде даже другой.

Привез представитель в гостиницу, оплатил номер, выдал суточные, ну то есть на личные расходы и питание деньги, объяснил (как смог, на пальцах) что через час, это в двенадцать значит, на ресепшене (тут на первом этаже) Гену будет ждать русскоговорящий гид.

Все современно – от номера ключей никаких не дают, а просто карточка, ее к ручке двери прикладываешь и замок открывается. Номер на десятом этаже, небольшой, но все

аккуратненько, чистенько, по-современному. Одна комната, там большая кровать, шкафчики с полками (почему-то без дверок), телевизор, один стул, телефон, электрический чайник, душевая кабина, туалет.

Гена не переставал удивляться. Это все ему предоставляется за поделку из соломы, которых уже миллион сделал. И визу оформили, и самолет оплачен, и гостиница крутая (он в обычной гостинице бывал, там ключами двери открываются), и суточные выдали (двести фунтов), и гида выделили... И работу Гены ведь доставляют еще отдельно, а она хрупкая и довольно массивная: восемьдесят сантиметров в длину, пятьдесят в ширину, в высоту тридцать где-то.

Двенадцать, пошел на ресепшн. Тут ждали еще несколько русскоязычных участников, их группу Гена сразу отличил, это заметно, из России три, из Украины два, и русскоговорящий гид. Ху-х хоть поговорить можно, а то с самолета себя немым чувствовал, английский кругом. Решили сначала перекусить, а потом прогуляться по Лондону, посетить важные достопримечательности.

Биг Бен, Вестминстерское аббатство, Парламент, “Лондонский глаз”, Собор Святого Павла, Трафальгарская площадь, Национальная галерея, Пикадилли, Тауэр, Тауэрский мост, Букингемский дворец, Гайд-Парк, Кэмден... Такой город!

Как нереально все, необычно, по-другому, будто кино, типа кино смотришь документальное по телику. Гене не верится во все это. Знаменитые эти все места... Про которые он или слышал или по телевизору смотрел, или еще помнится со школы, на уроках английского картинки смотрел в учебниках (а вот язык то зря ленился учить). Если старые постройки – то кирпич с плесенью, если новые – то из стекла изошренно, но в основном кирпич кругом; двухэтажные автобусы красные, телефонные будки эти, такси-кэбы; много людей и туристов валом, куча негров; на каждом шагу кафе, рестораны, магазинчики разные, все движется, жизнь бурлит.

Гена понятное дело взял с собой фотоаппарат, снимал, правда фотограф из него слабый.

(Проекции фотографий, снимки сделанные Геной в Лондоне и комментарии к ним; файлы “photo-london-1.jpg” - “photo-london-158.jpg” и файл “photo-london.docx”.)

1.11

Ходили по Лондону до позднего вечера. Заходили кстати в паб, это типа пивная, пивной ресторан. В общем-то англичане нажираются (напиваются) по вечерам не меньше нашего, тока наши водкой или вином-чернилом, а эти вот пивом; шум, гам, футбол, нехитрая закуска, пиво рекой, некоторые из-за стола уже не могут встать – напились так; алкаши везде, да. Гена не пьет, поэтому “знаменитого английского” пива не пробовал. Ужинали в итальянском ресторане, Гена не совсем был рад ужинать в ресторане, хотелось выделенные деньги сэкономить, тем более он нифига ни гурман в отношении еды.

В гостинице, в номере Гена потом лежал думал долго. Тут такая изысканность, все круто, современно, по-европейски, вроде и какая-то большая свобода чувствуется в людях, достаток видимо есть, все лучше то есть, жизнь лучше, но он бы здесь не остался навсегда если бы предложили, дома хоть как, но лучше, это же дома, там родное и понятно. Один день в Лондоне, а уже домой захотел – ну придурок же, сопля.

Да и не в том дело даже, что дома все понятно, все знаешь, язык – там ты как часть целого, а тут как кусок лишнего. Башкой это не поймешь, тут чувствовать надо, Гена очень это почувствовал. Ничего этого современного, европейского не надо ему оказывается, он любит Раков, Беларусь, сына своего, ЖКХ даже любит, свою работу. Вот как...

Гена спал крепко, ему снилась Родина.

1.12

Проснулся рано, разница во времени ведь три часа. В окно смотрел сидел рассвет. Решил в душ сходить. Сантехника конечно хорошая, качественная; а вода в кране – чистый яд, козленочком бля станешь от такой воды, с той, что на их скважинах в Озерце, и близко не стояла, еще цивилизация называется.

У Гены в гостинице оплачен завтрак, то есть завтрак. В восемь часов пошел завтракать. Прикольно – бери что хочешь и скока хочешь. Он наелся с запасом, даже с большим запасом. Яичница, фасоль, мясо жаренное, грибы какие-то, сосиски, хлеб, тосты, фасоль на добавку брал, три круасана с шоколадным маслом, йогурт, груша, банан, сок, кофе. Как с голодного края, как жлоб последний бля, но зато капитально подкрепился.

Потом ходили в два музея и современную галерею, которую основал сахарный промышленник – Тейт. В музеях скучно, в Тейт кроме картин еще куча всякого барахла, типа современное искусство, тоже скучно.

Перед показом работ, церемонией было несколько свободных часов. Гена в номере сидел. Скорее бы все прошло...

1.13

Церемония проходила в большой галерее, яркой и просторной. Всякое декоративно-прикладное искусство, ремесленные работы, соломки не много, у Гены явно круче работа по соломке, чем у других. Много людей. Прошел, посмотрел; не, все-таки у него работа хорошая по сравнению с другими, у него сложная композиция, скрупулезный труд.

Началась церемония. Показывали на экране ролики всякие, про конкурс, какие страны участвуют, про то, что такое, народное, искусство важно, что фольклор сохранит народ, его историю. Говорили потом, выходили с докладами люди, но непонятно же нихрена, на английском, с пятого на десятое ухватишь что-нибудь.

...

Начали объявлять номинации, потом победителей в каждой, призы давать. И тут обалдеть что! Называют номинацию по соломке, Вэйвин оф став (а Гена знал как соломоплетение по-английски, сказали ему) и Гену на сцену вызывают! Да, Гену. С ума сойти что такое!

Гена не ожидал; вышел на сцену, все хлопают, ему грамоту вручают и хрустальный цветок (символ конкурса). Сказать же что-то надо; от волнения Гена себя не проконтролировал, речь свою и на трясанке пробубнил: “Спасибо за прис, бальшое спасибо. Я оччень рад такому и не ждал. Спасибо”. И быстрее со сцены валить. Ого-го, вот как; весь взмок, пот полился. Охренеть блять, хоть бы предупредили что ли, а то так и засохнуть можно с перепугу.

Еще несколько номинаций наградили. И вот гран-при объявляют. И кто бы вы думали получил гран-при? Да, блять, именно он, Гена! Тут уже не просто обалдеть, тут “язык да грудзей и слюни па бараде”.

“Спасибо еще раз за прис, за главный приз. Я очень рад, что моя работа настолько понравилась журы. Спасибо всем”. Еще одну грамоту дали и букет из хрустальных цветов (символ гран-при конкурса). Бурные овации.

Дальше там банкет был. Внесли шампанское, вино, закуски разные. Гена не пил и не ел вообще ничего; “перебздел”, да и руки заняты – так и ходил с двумя грамотами и цветами этими стеклянными. Подходили люди, поздравляли, “Кингратьюлейшнс!”, “Поздравляю!”; фотографировались с ним на фоне его работы. С русскоязычными разговаривал немного, рассказывал как соломке научился, какая Беларусь, что работает рабочим; с иностранцами улыбался и головой кивал...

Серьезное событие получилось и потрясение для Гены.

1.14

После всего, в номере, долго заснуть не мог, понятное дело, столько всего сразу. Это же надо, что б так вышло, наверное действительно он круто плетет, раз аж два приза дали; кроме того подходил один мужик пожилой, серьезный такой, в очках и с бородой, сказал, что знает кто может дать хорошую цену за эту работу его, Гена оставил емейл и номер мобильного.

Правда теперь Гене, как ни странно, еще больше домой захотелось. Потому что эти победы, весь этот его успех вроде как будто отдалил от родины сильнее, типа что такие перемены теперь получились и жизнь у него сильно изменится потом и вот он от прошлого отрывается и дальше куда-то двигается. Короче всякая фигня блин в голову лезет, но грустно до жути. Не, не! Не надо всего этого ему. Призы эти, победы, продажи, деньги – домой надо, чтобы все по-старому было. Раков-Минск-Озерцо, родительский дом, картошку там садить скоро надо, сын, Беларусь, ЖКХ, порывы делать, с электриком подъезжать из Малиновки, новую КНС осваивать, с металлоискателем бродить, летом может на Нарочь сгонять, осенью в грибы ходить, зимой с бани в снег прыгать, на мотоблок накопить хотел... Родина!

Еще получается два дня свободных, улетать только послепослезавтра рано утром. Скорее бы...

Еле уснул, приснилось что в Озерце порыв сильный, очень сильный, аж столб воды до неба; земля от напора трескается и трещина все больше и больше, как будто и планета вскорости расколется может.

1.15

С утра опять гуляли с гидом и другими, посещали достопримечательности и памятные места. Сегодня Гена уже не фотографировал, да и не особо интересно теперь было. Ходил за всеми, смотрел. Заинтересовался только, когда увидел как местные коммунальные службы устраняют порыв теплотрассы (шел пар) на улице. Разрезали асфальт аккуратно, раскопали небольшим экскаватором узкую траншею, ну и крутят там, ковыряют. Техника классная, продвинутая, новая; спецодежда тоже хорошая, все в касках, кто пилит – в очках и берушах, все необходимые инструменты у них есть; не спеша делают; огорожено кругом; короче профессионально; небось и зарплата высокая. У них в ЖКХ не так конечно все, по уши в грязи сидишь, из инструмента – разводной ключ и кувалда, а зарплата нищенская. Ничего там дома хорошего вроде нет, а все равно... Засмотрелся, от группы отстал, поволновался-побегал, в незнакомом городе то, пока их нашел.

Следующий день весь в номере просидел и не ходил никуда. Собрался, сложился и сидел – то в окно смотрел, то по телику каналы щелкал. Хуева туча каналов, всего семьсот тридцать оказалось, правда некоторые это радио видимо, без картинки; на русском каналов не было, был один, российский должно быть – “Раша тудэй”, это новости что ли, но и он на английском. А потом наткнулся на фильм – “Пятый элемент”, ну этот знаменитый, с Брюсом Уиллисом, смотрел его, весь посмотрел, его можно уже и без перевода смотреть – ведь сто раз видел переведенный. Для Корбена Далласа Родина – вся Земля, и он ее спасает. Воздух, Вода, Земля, Огонь и Любовь.

1.16

Вот наконец проходит Гена в аэропорту регистрацию, досмотр. В дьюти-фри ничего не покупал, боялся на самолет опоздать, хотя еще и время было, решил дома можно эти деньги потратить в конце концов (те что брал с собой и сэкономленные суточные). Нашел свою посадочную платформу и там уже ждал, еще полчаса где-то до посадки. Тут уже родное начало чувствоваться, потому что были другие пассажиры и большинство беларусы, или русские, общались на русском, и два мужика подшафе громко на трясанке весело общались. Хух, ну все, скоро дома буду.

В самолет садился, он Белавиа – “Здравствуйте” от бортпроводницы, приятно, свое. И песня играет беларуская: “Прыязджайце, прыязджайце, прыязджайце да нас у Беларусь! Прыязджайце, прыязджайце, прыязджайце да нас у Беларусь!”, такой припев был, Сябры, Ярмоленко это что ли. Приеду, приеду, прилечу скоро вот наконец-то.

В этот раз и взлетать вообще не страшно и лететь как будто привычно. Кормили точно так же как и когда прилетал, только в тот раз были свежие огурцы, а теперь соленые, маленькие такие, а так все точно то же. Журналы не листал, думал просто и в иллюминатор смотрел, в этот раз он сидел у иллюминатора.

Три часа должны быстро пройти.

2

2.1

И тут вот что случилось. Не ожидал Гена от себя такого, никак не ожидал.

Гена уснул на какое-то время, вот сейчас проснулся и опять в иллюминатор смотрит. Интересно, а где сейчас пролетаем, Беларусь скоро или нет, над облаками то не поймешь, не видно. И как раз тут же командир корабля: “Дамы и господа, говорит командир корабля. ... Мы влетели на территорию Беларуси, сейчас пролетаем над Гродно, скоро будем в Минске. Погода в Минске хорошая, плюс семь, небольшая облачность...”

О! Так они уже в Беларуси. Уже дома он! Родина! ... А действительно, даже чувствуется нутром, что над Беларусью сейчас, такое ощущение возникло.

У Гены начинают дрожать губы, мокнут глаза, он шмыгает потихоньку носом. ... Гена плачет. ... Плачет все сильнее, не может сдержаться. ... Взрослый мужик, нефиг тут реветь, хватит уже, успокойся. ... Плачет, слезы текут, из носа сочится, весь размок. Родина. Родина! Беларусь... Родина. Блять! ... Пиздец. Вот оно как! ... Ревет уже заметно, рукой слезы вытереть пытается, сопли, носом громко шмыгает, всхлипывает. ... Родина. Вот оно как!

Соседка видит все это, хочет помочь, она иностранка: “Кен ай хелп ю? Ю фил бэд? Хав кэн ай хелп?” Ноу, ноу, ай гуд, гуд, все нормально. Плачет, не может успокоиться. Иностранка копается в сумке, достает салфетки, дает Гене. Спасибо, сенкс. Он заставляет себя успокоиться, вытирается салфетками; все, хватит, надо успокоиться, стыдно ведь.

...

Сели нормально.

...

Выходит из аэропорта. Опять накатило. Плачет. Отошел в сторону, чтобы никто не видел. Стоит, приятные слезы радости. Родина!

2.2

По всей видимости, Гена сильно любит Родину и, наверное, он патриот. Гена задумался над этим, не зря же все произошло это, надо подумать. Он долго размышлял, смотрел в интернете значение слов Родина и Патриотизм. Все правильно написано, но это не про Гену, не про то, особенно “Патриотизм” в википедии не соответствовал тому, какой он у него. В общем как-то сложно... Да и вообще нафиг надо про это все думать на самом деле. Гена просто любит то, что его окружает здесь, какое оно ни есть – это его. И ничего другого ему не надо.

2.3

Гена встает как обычно без пятнадцати шесть. Мама еще спит, а батька уже возится во дворе. Идет на вокзал, тут все та же упитанная и строгая женщина-кондуктор громогласно объявляет прибытие автобуса и тщательно проверяет у всех билеты. Едет до Минска, до Каменной горки. Потом до Малиновки. Там ждет рено Дмитрия Леонидовича, пока едут - молчат как обычно. Вот их ЖРЭУ в Озерце, здороваются со всеми, все те же

лица, приятно всех видеть, поговорить. Пока Гены не было два порыва образовались, надо чинить, еще КНС новая подзабилась, почистит. Солнечно сегодня, спокойная погода и тепло уже, весна в разгаре. У Гены отличное настроение. Такое хорошее, что любит кажется всех на всей Земле.

2.4

Гена живет точно так же, как и до поездки в Лондон, только уже знает, что любит Родину.

2.5

Гена исполняет песню “Калина” (Александр Солодуха), он оказывается еще и очень неплохо поет. Если вы беларус, то точно знаете эту песню, можно подпевать, если вслух стесняетесь, то можно про себя. Текст песни важен.

(Звучит песня “Калина”, исполняет Гена, запись на диктофон мобильного телефона в караоке-клубе; файл “Песня-Калина.mp3”).

Конец

Минск, 2014